

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-АПУ19-11

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 июня 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Таратуты И.В. и Истоминой Г.Н.

при секретаре Семеновой Т.Е.,
с участием прокурора Федченко Ю.А.,
осужденных Гобеяка М.С., Шкаева П.П. и Шагина М.Н., а также защитника
осужденного Гобеяка – адвоката Дубогая В.В.,

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных
Гобеяка М.С., Шкаева П.П. и Шагина М.Н., адвокатов Грушецкой О.Л.,
Дубогая В.В. и Куликова Е.В. на приговор Архангельского областного суда от
19 февраля 2019 года, по которому

Гобеляк Максим Сергеевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

несудимый,

осужден:

- по ч.2 ст.209 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев;

- по п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ (за разбойное нападение на Л [REDACTED] и Ф [REDACTED] к 8 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

- по п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ (за разбойное нападение на У [REDACTED] к 8 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

- по ч.2 ст.162 УК РФ (за разбойное нападение на Е [REDACTED] к 6 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 3 месяца.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено Гобеляку 10 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Срок отбывания наказания Гобеляку исчислен с 19 февраля 2019 года, зачтено в срок отбытия наказания время нахождения его под домашним арестом со 2 февраля 2017 года по 1 мая 2018 года включительно из расчета один день за один день; а также время его содержания под стражей из расчета один день за один день в период с 24 января 2019 года по день вступления приговора в законную силу включительно.

Мера пресечения Гобеляку до вступления приговора в законную силу оставлена прежней – заключение под стражу.

Шкаев Павел Павлович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый Архангельским областным судом 12 мая 2017 года по ч.2 ст.209, п.«а» ч.3 ст.161, п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ и за четыре преступления, предусмотренные п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ, на основании ч.3 ст.69 УК РФ к 13 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года,

осужден:

- по п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ (за разбойное нападение на У [REDACTED]) к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

- по ч.2 ст.162 УК РФ (за разбойное нападение на Е [REDACTED]) к 5 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Шкаеву назначено 9 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 9 месяцев.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения вновь назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору Архангельского областного суда от 12 мая 2017 года, окончательно Шкаеву назначено 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

На период апелляционного обжалования приговора в отношении Шкаева избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, он взят под стражу в зале суда.

Срок отбывания наказания Шкаеву исчислен с 19 февраля 2019 года; зачтено в срок отбытия наказания время нахождения его под стражей с 26 апреля 2015 года по 11 мая 2017 года включительно из расчета один день за один день; время, отбытое им по приговору Архангельского областного суда от 12 мая 2017 года, с 12 мая 2017 года по 18 февраля 2019 года включительно; время содержания его под стражей из расчета один день за один день в период с 19 февраля 2019 года по день вступления приговора в законную силу включительно.

Шагин Максим Николаевич, [REDACTED]
[REDACTED] судимый
Архангельским областным судом 12 мая 2017 года по ч.2 ст.209, п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ, на основании ч.3 ст.69 УК РФ к 9 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 3 месяца,

осужден по ч.2 ст.162 УК РФ к 5 годам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения вновь назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору Архангельского областного суда от 12 мая 2017 года, окончательно Шагину назначено 9 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

На период апелляционного обжалования приговора мера пресечения в отношении Шагина избрана в виде заключения под стражу, он взят под стражу в зале суда.

Срок отбывания наказания Шагину исчислен с 19 февраля 2019 года; зачтено в срок отбывания наказания время нахождения его под стражей в период с 19 января 2016 года по 11 мая 2017 года включительно из расчета один день за один день; время, отбытое им по приговору Архангельского областного суда от 12 мая 2017 года, в период с 12 мая 2017 года по 18 февраля 2019 года включительно; время его содержания под стражей из расчета один день за один день, в период с 19 февраля 2019 года по день вступления приговора в законную силу включительно.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденных Гобеляка М.С., Шкаева П.П. и Шагина М.Н., адвоката Дубогая В.В., просивших об отмене приговора, прокурора Федченко Ю.А., полагавшую необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Гобеляк признан виновным и осужден за участие в устойчивой вооружённой группе (банде) и в совершаемых ею нападениях; за разбой, совершенные в отношении потерпевших Л [] и Ф [] а также в отношении потерпевшего У [] с применением оружия, организованной группой; за разбой, совершенный в отношении потерпевшего Е [] группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия.

Шкаев признан виновным и осужден за разбой, совершенный в отношении потерпевшего У [] с применением оружия, организованной группой; за разбой, совершенный в отношении потерпевшего Е [], группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия.

Шагин признан виновным и осужден за разбой, совершенный в отношении потерпевшего Е [], группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия.

Преступления совершены в период с первого квартала 2014 года по май 2015 года в г.Архангельске при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Шкаев П.П. не соглашается с приговором, считает его незаконным и необоснованным, просит приговор отменить, а дело вернуть на дополнительное расследование. Считает, что его вина в совершении вышеуказанных преступлений не доказана; что по делу имеются сомнения, которые необходимо трактовать в его пользу; что в основу приговора суд необоснованно положил показания осужденного Ф [] который в силу досудебного соглашения оговорил его (Шкаева), а также других осужденных, чтобы самому избежать надлежащей ответственности за содеянное. Утверждает, что показания Ф [] являются ложными, поскольку опровергаются справкой из МВД России по Архангельской области, согласно которой до 2014 года С [] реализовал (сбыл и продал) имеющееся у него оружие, и поэтому оно не могло быть использовано в совершении инкриминируемых им преступлений; также показания Ф [] опровергаются показаниями допрошенных в суде свидетелей, которые пояснили, что во время совершения разбойного нападения на потерпевшего У [] машина Гобеляка марки «БМВ» была сломана и не могла быть использована осужденными; опровергаются и справкой из ГИБДД по Архангельской области, согласно которой он (Шкаев) на момент совершения инкриминируемых ему преступлений не владел автомашиной «ВАЗ-2115», поскольку продал ее в 2015 году, и поэтому не мог использовать ее. Настаивает на том, что потерпевшие Е [] и У [] оговорили его и других осужденных; что опознание его Е [] было проведено с нарушением уголовно-процессуального закона; что потерпевший не мог видеть лица напавших на него; что перед опознанием Е [] показали его (Шкаева) фотографию, при этом статистами были сотрудники полиции.

Утверждает, что потерпевший Е [] оказал давление на свидетеля Ф [] поскольку она была зависима от него, и пытался оказать давление на свидетеля Г [] что сотрудниками полиции и следователем также было оказано давление на свидетеля Т []; что все опознания осужденных были проведены с нарушением норм закона, поскольку потерпевшим и свидетелям не были разъяснены их права и ответственность за ложность показаний, а сами опознания были проведены без личного участия осужденных и их защитников, лишь по фотографиям. Обращает внимание на то, что первоначально потерпевший У [] заявлял о том, что из всех напавших на него лиц он опознает только Ф [] в дальнейшем У [] изменил свои показания и опознал, в том числе, и его (Шкаева); что потерпевший А [] в ходе предварительного расследования также говорил о том, что не может никого опознать, а в суде заявил, что ему не был причинен какой-либо вред. В заключение жалобы осужденный настаивает на предвзятости суда, поскольку почти все ходатайства стороны защиты были оставлены без удовлетворения.

В апелляционной жалобе, поданной в защиту осужденного Шкаева, адвокат Куликов Е.В. не соглашается с приговором, просит приговор в отношении Шкаева отменить и вынести в отношении него оправдательный приговор в связи с непричастностью к совершению инкриминируемых ему преступлений. Приводит доводы, аналогичные тем, которые указал в своей жалобе осужденный Шкаев. Ссылаясь на показания свидетеля Т [] и осужденного Шкаева, настаивает на том, что в указанное в обвинении время, а именно в период с 24 по 31 августа 2014 года, а также в ночь с 26 на 27 сентября 2014 года, Шкаев находился на своем рабочем месте и никуда не отлучался.

В апелляционных жалобах осужденный Гобеяк М.С. и его защитник – адвокат Дубогай В.В. - не соглашаются с приговором, считают его незаконным и необоснованным, просят приговор отменить и вынести в отношении Гобеяка оправдательный приговор. Настаивают на том, что приговор вынесен на предположениях и не содержит анализа исследованных в судебном заседании доказательств; что в основу приговора суд необоснованно положил недопустимые доказательства - показания Ф [] и отверг показания свидетелей защиты В [] П [] и Г []. Считают, что выводы суда об участии Гобеяка в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях не основаны на законе и материалах дела.

В дополнительной апелляционной жалобе осужденный Гобеляк, цитируя показания Ф [REDACTED], обращает внимание на их неконкретность, забывчивость и незнание происходивших событий. Считает, что факт его (Гобеляка) участия в разбойном нападении на потерпевшего У [REDACTED] не доказан, поскольку Ф [REDACTED] не мог ответить на заданные ему вопросы, а сам У [REDACTED] не опознал его ни на следствии, ни на предыдущем суде, при этом пояснил, что в момент совершения преступления он (У [REDACTED]) был вместе с девушкой, однако приехавшие по его вызову сотрудники полиции никакой девушки не видели. Также считает, что по факту разбойного нападения на Е [REDACTED] кроме изъятой нечеткой видеозаписи и показаний Ф [REDACTED] который не был участником или очевидцем данного преступления, а также первоначальных показаний свидетеля Г [REDACTED] которая была беременна от Е [REDACTED] и является заинтересованным по делу лицом, - никаких доказательств его участия в данном преступлении не имеется. Полагает, что суд необоснованно отказал стороне защиты в ходатайствах о запросе биллинга телефона Шагина и расхода его интернет-трафика, чтобы доказать алиби последнего, а также о признании недопустимым доказательством протокола опознания его (Гобеляка) потерпевшим Е [REDACTED] поскольку сначала Е [REDACTED] показали его фотографию, а потом предъявили его «вживую», при этом ранее Е [REDACTED] неоднократно видел его. Обращает внимание на противоречия, имеющиеся в показаниях Ф [REDACTED], Е [REDACTED] и Г [REDACTED] относительно того, у кого из осужденных в момент нападения было оружие, а также на то, какие именно суммы денег были похищены у них. Обращая внимание на хронологию всех преступлений, совершенных бандой; на то, что в приговоре членами банды также указаны и другие неустановленные следствием лица; на то, что он, согласно предъявленному обвинению, совершил одно из преступлений не в составе банды, - ставит под сомнение выводы суда о сплоченности осужденных и о существовании банды как таковой, поскольку эти выводы суда не подтверждены доказательствами по делу. Акцентирует внимание на том, что летом 2014 года его автомашина марки «БМВ» была на ремонте, о чем пояснил в суде свидетель В [REDACTED] и поэтому она не могла состоять на вооружении банды и использоваться в нападениях; что свидетель Г [REDACTED], являясь сотрудником полиции, утверждала, что потерпевший Е [REDACTED] - лжец, и что когда его (осужденного Гобеляка) автомашина «БМВ» была на ремонте, она предоставила ему свою автомашину; что свидетель П [REDACTED] который также является сотрудником полиции, пояснил, что летом 2014 года он (Гобеляк) не работал в ночь, а с вечера и до утра находился в

своей комнате; при этом осужденный полагает, что суд необоснованно не принял во внимание показания указанных лиц. Обращает внимание и на то, что свидетель Т [] не подтвердила свои показания, данные ею в ходе предварительного расследования ввиду оказанного на нее давления со стороны сотрудников полиции, и настаивает на их недопустимости; что протокол судебного заседания составлен халатно, в нем имеются многочисленные неточности и несоответствия, а многие замечания, принесенные стороной защиты, были необоснованно отклонены судьей; что в приговоре также имеются следующие нарушения: не указан адвокат Аншуков; на листе 10 перепутаны даты совершения разбойных нападений на У [] и Л [] указаны лица, которые не были допрошены в суде, а именно П [], С [], Ж [] С [], И [] Г [] Ф [] и Р []; частично отражены показания свидетеля З [] неточно отражено время работы свидетеля С [] – с 2012 по 2015 годы вместо 2014-2015 годов, с ее слов; не обозначено, каким процессуальным лицом является Ф []; вместо конкретных фамилий Л [] и Е [] использовались слова «он», «его».

В апелляционной жалобе, поданной в защиту осужденного Шагина, адвокат Грушецкая О.Л. не соглашается с приговором, просит приговор в отношении Шагина изменить и вынести в отношении него оправдательный приговор в связи с непричастностью к совершению инкриминируемого ему преступления. Считает, что суд должен был критически отнестись к показаниям потерпевшего Е [] свидетелей Г [] и Ф [], поскольку Шагин был опознан ими по фотографии, спустя 3 года после совершения преступления, при этом Е [] и Г [] не могли в должной мере разглядеть нападавших на них лиц, а Ф [] заключил со следствием досудебное соглашение о сотрудничестве и обязан был дать показания, изобличающие Шагина.

В апелляционной жалобе осужденный Шагин М.Н. считает приговор необоснованным и незаконным, просит приговор отменить, а его самого оправдать.

В возражениях на апелляционные жалобы осужденных и их защитников государственный обвинитель Козлов А.С. находит приговор законным и обоснованным, просит приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

В суде апелляционной инстанции осужденный Шагин в дополнение к своей апелляционной жалобе сослался на доводы, аналогичные доводам других осужденных и их защитников, а также заявил, что его вина не доказана; что показания потерпевшего Е [REDACTED], постоянно менялись и не могут быть признаны достоверными; что свидетель Г [REDACTED] в суде отказалась от своих первоначальных показаний, а ее первоначальные не могут быть приняты во внимание, поскольку она была зависима от заинтересованных по делу лиц; что показания свидетеля Ф [REDACTED] неточны и основаны лишь на предположениях; что суд, заменив ему адвоката, также нарушил его право на защиту, поскольку адвокат Грушецкая, вступив в дело, не успела ознакомиться с материалами дела; что суд необоснованно взыскал с него процессуальные издержки за работу адвоката Аншукова.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит выводы суда о доказанности вины Гобеляка в участии в устойчивой вооружённой группе (банде) и в совершаемых ею нападениях; в разбоях, совершенных в отношении потерпевших Л [REDACTED] и Ф [REDACTED], а также в отношении потерпевшего У [REDACTED], с применением оружия, организованной группой; в разбое, совершенном в отношении потерпевшего Е [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия; вины Шкаева в разбое, совершенном в отношении потерпевшего У [REDACTED] с применением оружия, организованной группой; в разбое, совершенном в отношении потерпевшего Е [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия; вины Шагина в разбое, совершенном в отношении потерпевшего Е [REDACTED], группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, - правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

При этом суд обоснованно сослался в приговоре, как на доказательства виновности Гобеляка, Шкаева и Шагина в совершении вышеуказанных преступлений, на следующие доказательства.

По участию Гобеляка в устойчивой вооруженной группе (банде):

- на показания Ф [REDACTED], в том числе данные им в ходе предварительного расследования, о том, что с весны 2011 года он был вместе с С [REDACTED] по

прозвищу «М[]», который в тот период уже входил в одну из криминальных группировок; что С[] в рассказывал ему, что занимается «крышеванием» предпринимателей и доставкой «передач» для людей, пользующихся авторитетом в криминальных кругах и содержащихся в исправительных колониях; что осенью 2011 года они неофициально устроились охранниками в клуб «Империя»; что в начале 2013 года С[] предложил ему создать группировку, чтобы «подмять» предпринимателей, которые станут платить им за «крышу», при этом С[] заверил, что у него для этого уже имеется необходимый авторитет в криминальных кругах, основанный на сотрудничестве с другой сильной группировкой, и надежные люди из числа охранников клуба; что он согласился на предложение С[] и вошёл в его группировку; что кроме него в конце 2013 года в группировку вошёл охранник клуба П[] что втроём они запланировали создать костяк группировки, состоящий, примерно, из 10 человек, который будет решать вопросы группировки, а для этого костяк должен быть вооружен травматическими пистолетами; что также они планировали создать «общак» из полученной в результате «крышевания» прибыли, распределением которой должен был заниматься С[]; что согласно предложенному С[] плану, они с П[] должны были подыскивать предпринимателей, сообщать о них С[], а тот решать, «наезжать» на предпринимателей или нет; что в марте 2014 года у С[] дополнительно возникла идея навязать «крышу» сутенёрам, организовавшим занятие проституцией в г.Архангельске, с которых можно было бы получать до полумиллиона рублей в месяц, если обязать каждого платить по 20 000 рублей; что был разработан план, согласно которому необходимо было вызвать одного из сутенеров в клуб «Империя» и предъявить ему требование по оплате за «крышу», которое тот должен был донести до других сутенеров; что дальше брать деньги с сутенеров и контролировать это направление должен был он (Ф[]; что для реализации задуманного к весне 2014 года С[] набрал запланированный костяк группы, в который вошли охранники «Империи» - Гобеляк, Шагин, Шкаев, Р[] а в конце лета 2014 года – Ж[] и И[] что всех их подбирал С[] каждому из них объясняя, чем будут заниматься, что необходимо делать каждому, как себя при этом вести, чем вооружиться, какие использовать способы конспирации; что таким образом С[] основал группировку и стал её лидером, в которой остальные её члены выполняли его указания; что местом их сбора стал клуб «Империя», где у них был отдельный стол; что у каждого члена группировки имелось оружие, в том числе: у С[] – травматические пистолет «Лидер», похожий на «ТТ», и «ОСА»;

лично у него - травматические пистолет «Гранд Пауэр» и «ОСА», а также газовый пистолет «Сталкер»; у Шкаева – травматическое «ОСА»; у Шагина – травматическое «ОСА», у П [] – травматический пистолет «Сталкер»; что для конспирации по указанию С [] у членов группировки было много мобильных телефонов и сим-карт, оформленных на других лиц; что на места совершения преступлений члены группировки добирались на своих автомобилях; что у него был автомобиль «Лада-Приора», у Ж [] – «ВАЗ-2112», у Шагина – «Шевроле-Круз»; что, реализовывая задуманное, С [] выдвинул Г [] как одному из лиц, занимавшемуся в г.Архангельске организацией занятия проституцией, требования о необходимости платить всеми сутенерами г.Архангельска, его (С []) группировке за «крышу»; что когда эти требования исполнены не были, С [] на общем сборе членов банды в клубе «Империя», на котором присутствовали также он, Гобеляк, Шкаев, Шагин и И [], объявил, что принял решение о совершении нападений на сутенеров, в целях вынудить их платить их группировке требуемую сумму, разработав при этом план; что все эти нападения, по мнению С [], должны были вынудить сутенеров г.Архангельска платить деньги их группировке; что в составе банды лично он участвовал в двух вымогательствах и в двух разбойных нападениях: на Ульяновского - в конце лета 2014 года и на Л [] – в конце сентября 2014 года; что все эти преступления были спланированы С [] и заранее обсуждались среди участников; что при совершении разбойных нападений на Л [] и У [] принимал участие также и Гобеляк; что при всех разбойных нападениях у Шкаева был при себе пистолет «ОСА», а у него – газовый пистолет «Сталкер», какие пистолеты были у остальных участников нападений, он не помнит, но оружие было у каждого;

- показания свидетеля Т [] данные ею в ходе предварительного расследования, о том, что в период 2014-2016 годов она работала официанткой клуба «Империя», и что охрану данного клуба осуществляло более 5 человек; что охранники собирались за отдельным столом, расположенным в углу зала; что главным в охране клуба был А [] по прозвищу «М []», указания которого выполняли все остальные охранники; что в число охранников, подчинявшихся «М []», входили Гобеляк, Ф [], Шкаев и Шагин; что осенью 2014 года она по просьбе Шкаева оформила на себя и передала ему сим-карту оператора сотовой связи «Билайн» с абонентским номером [], каким образом использовалась эта сим-карта, и как она оказалась в одном из мобильных телефонов, изъятых у Шагина, ей не известно;

- показания свидетеля С [] о том, что с 2012 года по май 2015 года она работала в должности заведующей производством в клубе «Империя»; что охрану данного клуба возглавлял мужчина по имени А [] (С []), который и руководил охранниками;

- показания свидетеля А [] о том, что с 2006 года по май 2015 года она работала администратором клуба «Империя»; что Ф [] Шкаев, а также два Максима из Новодвинска (Гобеляк и Шагин) наряду с другими лицами работали охранниками в данном клубе; что их смена начиналась с 22 часов; что С [] по прозвищу «М []» в охране сам не стоял, но приезжал в клуб;

- показания свидетеля З [] о том, что он знает Шкаева и Гобеляка, что с их слов ему известно, что оба они работали охранниками в клубе «Империя», где старшим у них являлся С []

- запись камеры видеонаблюдения в кафе «У Михал Михалыча» за 13 июня 2014 года, добровольно выданной директором кафе, где зафиксирован факт совместного общения С [], П [], Ф [] и Гобеляка;

- протокол изъятия сотрудниками полиции 19 мая 2014 года у П [] исправного травматического пистолета «STALKER-918-9 № []» (Сталкер-918-9) калибра 9 мм и 12 патронов к нему без документов и разрешения на его ношение;

- протоколы обысков в жилых помещениях, где проживали осужденные, согласно которым были обнаружены и изъятые: у Шкаева - травматический пистолет «ОСА» и 4 патрона к нему, водительское удостоверение с признаками подделки, а также 3 мобильных телефона; у С [] - 3 мобильных телефона и травматический патрон; у С [] - 4 мобильных телефона, 2 радиостанции «Вокстел», радиостанции «Джокер» и «Кенвуд», 4 стартовых пакета оператора сотовой связи «Теле-2», паспорт на огнестрельный пистолет самообороны «Лидер»; из кладового помещения - разрешение на хранение и ношение охотничьего, пневматического, огнестрельного оружия, либо оружия ограниченного поражения и патронов к нему на его имя; пистолет «Grand Power T-12» («Гранд Пауэр Т-12») и 15 патронов к нему; из автомашины «Форд-Фокус» государственный регистрационный знак [] - 2 рации «Икс-Тра Талк»; у П [] - 7 мобильных телефонов, 2 упаковки стартовых пакетов операторов сотовой связи «Билайн» и «Теле-2» без сим-карт; у Шагина - пистолеты МР-654К и РЕК Перфекта с повреждённым серийным номером, с 4-мя патронами в обойме, а также 3 мобильных телефона, коробки из-под двух

других телефонов, сим-карта оператора сотовой связи «Мегафон», 3 стартовых пакета оператора «Теле-2», 2 пакета – «Билайн» (все без сим-карт);

- заключение эксперта от 23.05.2015 года, согласно которому изъятые в ходе обыска у Шкаева четыре патрона, являются патронами калибра 18х45, снаряженными резиновыми пулями, относятся к боеприпасам для огнестрельного оружия ограниченного поражения калибра 18х45 и пригодны для стрельбы; бесствольное четырехзарядное оружие модели ПБ-4-1МЛ «ОСА» калибра 18х45 предназначено для стрельбы травматическими, светозвуковыми, осветительными, сигнальными патронами калибра 18х45, относится к огнестрельному оружию ограниченного поражения и пригодно для производства выстрелов;

- заключение эксперта от 18.05.2015 года, согласно которому патрон, изъятый в ходе обыска у С [REDACTED], является патроном травматического действия калибра 9 мм, предназначенным для стрельбы из огнестрельного оружия ограниченного поражения - пистолета «Grand Power T-10», а также другого оружия, изготовленного под данный патрон;

- заключение эксперта от 03.02.2016 года, согласно которому изъятые в ходе обыска у Шагина пистолет, является газобаллонным пневматическим пистолетом модели МР-654К калибра 4,5 мм с серийным номером [REDACTED] изготовленным Ижевским механическим заводом, работающим на сжатом углекислом газе (CO₂) и к категории огнестрельного оружия не относится; пистолет, является газожумовым пистолетом РЕК Перфекта модели ФБИ 8000 калибра 8 мм производства Германии, предназначенным для стрельбы газовыми и холостыми патронами калибра 8 мм и к категории огнестрельного оружия не относится; на кожухе затвора справа от маркировочных обозначений имеется участок со следами шлифования, свидетельствующий об удалении слоя металла; четыре патрона, являются 8-мм газовыми патронами иностранного производства, и к категории боеприпасов не относятся;

- заключения экспертов от 03.02.2016 года, 05.05.2016 года, согласно которым изъятые в ходе обыска у С [REDACTED] пистолет Grand Power T12 калибра 10х28 2012 года выпуска, предназначен для стрельбы холостыми, газовыми и травматическими патронами калибра 10х28, относится к огнестрельному оружию ограниченного поражения, изготовлен заводским способом и пригоден к производству выстрелов; 15 патронов травматического действия калибра 10х28, являются боеприпасами для огнестрельного оружия ограниченного поражения калибра 10х28, пригодны для производства выстрелов из пистолета «Grand Power T12» калибра 10х28;

- справки, предоставленные УМВД России по Архангельской области из информационной базы данных «МВД-Оружие», согласно которым С [] и Ф [] являлись владельцами огнестрельного оружия ограниченного поражения: С [] – пистолетом «Grand Power T-12» со сроком действия разрешения до 13 марта 2020 года, а Ф [] – пистолетом МР-461 «Стражник» калибра 18х45Т (двухствольным) сроком действия разрешения до 21 мая 2018 года и газовым пистолетом «Сталкер» калибра 10х22Т, сроком действия разрешения до 19 мая 2019 года. Также С [] являлся владельцем оружия самообороны: пистолета ИЖ-79-9ТМ калибра 9 Р.А., номер []; пистолета «ТТ Лидер» калибра 10х32Т, номер [] огнестрельного оружия ограниченного поражения ПБ-4-1 «ОСА» калибра 18х45 мм, номер [] срок действия разрешения на хранение и ношение которых был ограничен 27 мая 2013 года;

- показания старшего эксперта ЭКЦ УМВД России по Архангельской области С [], о том, что пистолеты «Сталкер 918-9» и «Сталкер 10х22Т», являются оружием сигнального типа - стартовыми, однако их конструкция позволяет использовать их в качестве огнестрельного оружия ограниченного поражения без нарушения целостности конструкции путем выкручивания перегородки в стволе; что бесствольное оружие моделей «ОСА», «Стражник», а также пистолеты ИЖ-79-9ТМ, ТТ «Лидер» являются огнестрельным оружием ограниченного поражения, которые в свободном обращении не находятся; что оружие, как изъятое у подсудимых, так и ранее официально находившееся в пользовании С [] и Ф [] в большинстве своём являлось травматическим либо могло использоваться для стрельбы травматическими патронами; что, несмотря на большую мощность и поражающие свойства, за приобретение, передачу и хранение такого оружия уголовной ответственности не предусмотрено;

- справки, представленные УМВД России по Архангельской области, согласно которым Ф [] является собственником автомобиля «Лада-Приора 217030», государственный регистрационный знак [] Шкаев имеет в собственности автомобиль «ВАЗ-2115» государственный регистрационный знак []; Ш [] – мать подсудимого Шагина – является собственником автомобиля «Шевроле Круз», государственный регистрационный знак [] Ж [] имеет в собственности автомобиль «ВАЗ-21120», государственный регистрационный знак [] 21 января 2014 года С [] приобрёл себе автомобиль «Форд-Фокус», государственный регистрационный знак [] который использовал до момента задержания в январе 2016 года;

- показания свидетеля Г [] о том, что с 2006 года он, работая в такси, также развозил девушек, занимающихся проституцией, по заказам, которые ему поступали по телефону; что в конце марта - начале апреля 2014 года его знакомый Я [] попросил его приехать в клуб «Империя», где охранники отвели его к ранее незнакомому ему С []; что последний представился А [] «М []»; что С [] стал выяснять, кто его «крышует», то есть кому из представителей криминального мира он платит деньги за безопасное осуществление такой деятельности, после чего сказал, что с этого момента он (Г []) и остальные водители, которые развозят девушек, занимающихся проституцией, а также организаторы проституции в г.Архангельске, будут ежемесячно платить ему (С []) и его людям по 20 000 рублей каждый; что при этом С [] указал на одного из охранников – Ф [] которому он должен будет передавать деньги и с которым станет решать все текущие вопросы, что также С [] пообещал «особый разговор» в том случае, если он попытается их «кинуть»; что в этот момент на площадке находились порядка 7-8 молодых людей, которые обступили его полукругом таким образом, чтобы он не мог никуда уйти, что среди них был и Шкаев; что когда он заявил о своем отказе платить и собирать деньги с остальных таксистов, то С [], Ф [] и еще один молодой человек подошли к нему вплотную и, используя ненормативную лексику, на повышенных тонах стали высказывать угрозы: пообещали избивать его и остальных водителей до тех пор, пока они не станут платить, при этом угрожали сжечь его машину и «навестить» его родственников»; что остальные молодые люди высказывали аналогичные угрозы, а у одного из них из-под джемпера выступала рукоять пистолета; что он, восприняв их угрозы реально, испугавшись за свою жизнь и здоровье и за безопасность близких родственников, а также за сохранность своего имущества, согласился с их требованиями, пообещав поговорить с другими водителями; что об этом инциденте и предъявленных денежных требованиях он рассказал знакомым таксистам, в том числе Б [], У [], Л [], А [], К [] которые как и он возили проститутки по заказам, однако, обсудив ситуацию, они решили, что платить за «крышу» никому не станут; что в дальнейшем, с начала апреля по май 2014 год, он вновь встречался с С [], Ф [] и П [] а также другими людьми из их окружения, которые продолжали требовать у него плату за осуществление деятельности по доставлению проститутки по заказам, а также выясняли у него, передал ли он остальным водителям их требование платить по 20 000 рублей в месяц, и собираются ли те водители это требование выполнять; что каждый раз, высказывая данные требования, С [], Ф [] и П [] угрожали ему

физической расправой и уничтожением имущества в случае отказа выполнять их требования; что в дальнейшем он узнал, что после этого были совершены нападения на знакомых ему таксистов: Л [] У [] К [] К [], Б [] и Б [];

- показания свидетеля А [] о том, что в период 2014-2015 годов он на своем автомобиле занимался частным извозом; что от Г [] ему стало известно о том, что охранники клуба «Империя» потребовали, чтобы каждый таксист платил им денежные средства за так называемую «крышу», иначе они будут отбирать деньги другим способом, а именно совершать на них нападения; что Г [] также сказал, что старший у этих охранников молодой человек по имени А [] и по прозвищу «М []»; что вскоре в один из дней в ночное время, когда он был в кафе с Г [], к ним подошел П [] и попросил его выйти на улицу; что также там был ранее незнакомый ему Ф [], который заявил, что он (А []) и все остальные таксисты должны платить им деньги, и что об этом ему (А []) должен был ранее сказать Г []; что Ф [] потребовал, чтобы он всех собрал, при этом вел себя агрессивно и громко разговаривал, чтобы заставить платить деньги; что после этого он позвонил своему брату А [] занимающемуся частным извозом, и попросил подъехать к кафе для разговора и позвать еще знакомых, а сам он уехал по делам; что позднее от знакомых таксистов ему стало известно о том, что в Архангельске были совершены нападения на таксистов, в том числе на знакомых ему Л [] Б [] и других лиц, при этом нападавшими были молодые парни спортивного телосложения, которые под угрозой физического насилия и с применением оружия похищали у таксистов деньги;

- показания свидетеля А [] который подтвердил показания свидетеля А [] о том, что по просьбе последнего в апреле 2014 года, в ночное время, он приезжал вместе с Г [] к кафе «Дружба», где двое охранников из клуба «Империя» требовали от А [] [] платить деньги за «крышу»;

- показания свидетеля Б [] о том, что 1 марта 2015 года у дома 4 на ул.Стрелковой в г.Архангельске на него было совершено разбойное нападение;

- показания свидетеля К [] о том, что ночью 23 февраля 2015 года на него у дома 19 корпус 2 на ул.Тимме в Архангельске произошло нападение, в ходе которого у него похитили 500 рублей;

- показания свидетеля К [] о том, что 22 февраля 2015 года на него было совершено разбойное нападение у дома 8 корп.1 на ул.Тимме в Архангельске, в ходе которого нападавшие похитили 2000 рублей;

- показания свидетеля Б [] о том, что в ночь на 22 февраля 2015 года, когда он привез двух девушек, занимающихся проституцией, к подъезду дома 68 корп. 2 на ул.Северодвинской в г.Архангельске, на него было совершено разбойное нападение, в ходе которого у него были похищены денежные средства;

- показания свидетеля М [] о том, что в конце января 2014 года его семья приобрела готовый бизнес – автомойку «Автолюкс», расположенную в Архангельске; что в ночь на 11 мая 2014 года, когда он отдыхал в клубе «Империя», охранникам данного клуба, которых было человек 5-8, он решил дать визитки автомойки, чтобы увеличить число своих клиентов; что, узнав, что у него есть своя автомойка, один из охранников сказал, что с ним хотят поговорить, и привел его за другой столик в баре, где сидели ранее незнакомые ему С [] и П [], которые предложили сотрудничать с ними; что 13 мая 2014 года, около 18 часов, без звонков и предупреждений к нему на автомойку пришел Пугару с ранее незнакомым ему Ф [] и П [] и сказал, что он (М []) должен будет платить 10 000 рублей в месяц, а за это пользоваться их покровительством, при этом Ф [] продемонстрировал ему пистолет и высказал угрозу, которую он воспринял реально; что, испугавшись, он ответил, что ему нужно подумать, после чего П [] и Ф [] ушли; что в тот же день он обратился в правоохранительные органы, которые предложили ему назначить встречу с П [] что 19 мая 2014 года, около 19 часов, когда он находился в автомойке, пришел П [] с ранее незнакомым ему Шагиным, после чего П [] вновь спросил, будет ли он платить им деньги, при этом держал в руках пистолет, а Шагин сказал, что они могут решить любые проблемы; что после данного разговора П [] и Шагин были задержаны сотрудниками полиции;

- приговор Архангельского областного суда от 12 мая 2017 года, согласно которому С [] признан виновным в создании устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и в руководстве ею, а П [] Шкаев, Шагин и С [] признаны виновными в участии в данной банде и в совершаемых ею нападениях. Этим же приговором они признаны виновными в совершении организованной группой: С [] П [] и Шкаев - вымогательства в отношении Г [] С [], П [] и Шагин - вымогательства в отношении М []; С [] и Шкаев - в разбое с применением оружия в отношении Л [] и Ф []; С [] - в разбое

с применением оружия в отношении У []; С [], Шкаев и Сивков - в разбое с применением оружия, в отношении Б []; С [], Шкаев и С [] - в разбое с применением оружия, в отношении К [] и П [] С [], Шкаев, С [] и Ж [] - в грабёже, в отношении К [] С [], Шкаев и С [] - в разбое с применением оружия, в отношении Б []

- приговор Архангельского областного суда от 14 марта 2017 года, согласно которому Ф [] признан виновным в том, что принимал участие в этой же устойчивой вооружённой группе (банде), в составе которой совершил вымогательства имущества Г [] и М [] а также разбойные нападения на Л [], Ф [] и У []

По факту разбойного нападения Гобеляка с иными участниками организованной группы на Л [] и Ф []

- на показания потерпевшего Л [] о том, что весной 2014 года Г [] сообщил ему о встрече с начальником охраны клуба «Империя» по имени А [] и по прозвищу «М []», который, будучи уверенным в том, что Г [] занимается организацией проституции в г.Архангельске, потребовал, чтобы последний и другие сутенёры стали платить ему («М []») за свою безопасность, то есть за криминальную «крышу», по 20 000 рублей в месяц с сутенера; что в случае отказа «М []» и остальные лица из окружения последнего, пообещали избивать всех сутенеров до тех пор, пока те не будут исполнять требования «М []»; что он (Л []), как и другие водители, занимавшиеся развозом проституток по заказам, отказались платить; что спустя некоторое время люди «М []» вновь встретились с Г [] и предъявили ему те же требования, одновременно высказывая угрозы избиением, исполнения которых Г [] опасался; что в один из дней в период с 24 по 31 августа 2014 года, около 2 часов, он на своей машине приехал в кафе «Дружба» и увидел Ф [] [] которая, как ему было известно, занималась проституцией; что пока он находился в кафе, на один из его телефонных номеров позвонил незнакомый мужчина, который хотел заказать проститутку, и он предложил Ф [] подзаработать, на что та согласилась; что после этого он привёз Ф [] по указанному мужчиной адресу, а именно к 1-му подъезду д.4 на ул.Стрелковой в г.Архангельске; что там к его автомашине подошёл ранее незнакомый Шкаев, а из темноты с разных сторон - ещё четверо парней; что Шкаев в грубой форме потребовал, чтобы он вышел из машины, пригрозив в противном случае проломить ему голову, и он, испугавшись, что

его могут покалечить, вышел из автомобиля; что после этого в его машину сел Ф [REDACTED], который, держа в руке пистолет, похожий на пистолет «ТТ», стал осматривать салон; что в это же время еще двое молодых людей стояли с левой от него (Л [REDACTED]) стороны; что, осмотрев салон, Ф [REDACTED] обратился к нему с требованием сообщить, где находятся деньги, пригрозив сначала прострелить колеса, а затем направил на него (Л [REDACTED]) пистолет, что он воспринял, как реальную угрозу своей жизни; что когда он сказал, что денег у него нет, один из молодых людей открыл переднюю пассажирскую дверь и, схватив Ф [REDACTED] за одежду, задал ей тот же вопрос про деньги; что когда Ф [REDACTED] ответила, что ничего не знает про деньги, нападавший отпустил её и вместе с Ф [REDACTED] пошел к нему, при этом Ф [REDACTED] продолжал держать в правой руке пистолет; что Шкаев, Ф [REDACTED] и остальные молодые люди окружили его и Шкаев, угрожая применением насилия, вновь потребовал деньги; что в это же время двое молодых людей схватили его (Л [REDACTED]) за руки, а третий нападавший извлек из кармана его брюк деньги в сумме 9 000 рублей; что после этого двое других молодых людей отпустили его, а Шкаев сказал, что это было предупреждение, и что если он (Л [REDACTED]) и другие его знакомые, которые возят проституток, не станут платить деньги за «крышу» «М [REDACTED]», то такие нападения будут продолжаться;

- протокол осмотра места происшествия, согласно которому потерпевший Л [REDACTED] указал место, где на него и Ф [REDACTED] было совершено нападение;

- протокол предъявления лица для опознания, согласно которому Л [REDACTED] опознал Шкаева как одного из лиц, нападавших на него;

- на показания Ф [REDACTED] о том, что после того как Г [REDACTED] были выдвинуты требования о необходимости платить всеми сутенерами г.Архангельска группировке, возглавляемой С [REDACTED] за «крышу», и эти требования исполнены не были, то С [REDACTED] на общем собрании членов банды в клубе «Империя», на котором присутствовали также он, Гобеляк, Шкаев, Шагин и И [REDACTED], объявил, что принял решение о совершении нападений на сутенеров в целях вынудить их платить их группировке требуемую сумму, и разработал при этом план; что, действуя в соответствии с разработанным С [REDACTED] планом, он (Ф [REDACTED]), С [REDACTED], Шкаев, Гобеляк и И [REDACTED] в ночное время в один из дней конца лета 2014 года пришли к дому № 4 на ул. Стрелковой, где Гобеляк вставил в мобильный телефон сим-карту, оформленную на другое лицо, и заказал проститутку; что затем Шкаев под видом лица, заказавшего проститутку, встал у подъезда указанного дома, а остальные члены банды спрятались рядом; что когда к дому на машине подъехал Л [REDACTED] вместе с проституткой, которая находилась на переднем

пассажирском сидении, Шкаев, он (Ф []), С [] Гобеляк и И [] подошли к машине, при этом все они на тот момент были вооружены: у Шкаева был пистолет «ОСА», у него (Ф []) либо «Сталкер» либо ТТ «Лидер», какое именно оружие было у С [] Гобеляка и И [] он не помнит; что Шкаев, держа в руках пистолет «ОСА», потребовал от Л [] выйти из машины, и тот подчинился; что тогда он (Ф []), держа в руках пистолет, сел в машину Л [] обыскал ее в поисках денег, но ничего не нашел; что после этого С [], открыв дверь машины, схватил проститутку за одежду и стал требовать у нее деньги; что в это время Гобеляк и И [] окружили Л [] держа его за руки с двух сторон, а Шкаев потребовал деньги, направив на Л [] свой пистолет; что когда он (Ф []) вышел из машины, то С [] уже стоял рядом с остальными членами банды; что кто-то из них забрал деньги у потерпевшего, поэтому С [] дал всем команду покинуть место преступления; что, уходя, кто-то из них сказал потерпевшему, что все это произошло из-за того, что тот не платит за «крышу»; что похищенные деньги С [] забрал себе;

- указанные выше показания старшего эксперта ЭКЦ УМВД России по Архангельской области С [] о свойствах и характеристиках изъятого у осужденных оружия.

По факту разбойного нападения Гобеляка и Шкаева с иными участниками организованной группы на У []

- на показания Ф [] о том, что после совершения разбойного нападения на Л [] и Ф [] члены банды, обнаружив, что сутенеры города Архангельска так и не стали платить им за «крышу», действуя по ранее разработанному С [] плану, в один из дней конца сентября 2014 года совершили нападение ещё на одного сутенёра; что он (Ф []), С [] Шкаев, Гобеляк и И [], действуя в соответствии с планом С [], на машине Гобеляка марки «БМВ» в ночное время приехали к дому 21 корп.1 на пр.Ленинградском в г.Архангельске, при этом каждый имел при себе травматическое оружие, а у него был газовый пистолет «Сталкер»; что там по указанию С [] Гобеляк с одного из телефонов, зарегистрированных на постороннее лицо, позвонил на номер, по которому заказал проститутку; что когда через несколько минут к подъезду подъехал сутенер с проститутками, он (Ф []) узнал сутенера, это был У []; что по их требованию У [] вышел из машины, после чего он (Ф []), Гобеляк, Шкаев, С [] и И [] окружили его со всех сторон; что Шкаев стал требовать у

У [] платить деньги им за «крышу», при этом он (Ф []) показал потерпевшему свой пистолет марки «Сталкер», а Шкаев направил свой четырехствольный пистолет «ОСА» в грудь потерпевшему с требованием передачи денег; что У [] испугавшись применения к нему физического насилия с их стороны, достал из кармана одежды деньги и передал их Шкаеву, после чего они с места преступления скрылись, убежав в сторону, где Гобеляк по указанию С [] заранее припарковал свою машину; что там Шкаев отдал похищенные 4 000 рублей С []

- на показания потерпевшего У [] о том, что в 2014 году он на своей автомашине марки «Шкода Октавия» развозил по заказам девушек, занимающихся проституцией; что заказы ему приходили по телефону либо от самих проституток либо от агентства по вызову таких девушек; что 27 сентября 2014 года, около 4 часов 30 минут, он повез знакомую проститутку по адресу: пр. Ленинградский, дом 21, корпус 1, и у последнего подъезда указанного дома он остановил автомашину, где к нему сразу подошли пятеро мужчин, одного из которых он узнал - это был Ф []; что по требованию Ф [] он вышел из машины, а другие лица, которые были с Ф [], обступили его; что Ф [] приподнял куртку и показал ему (У []) пистолет, который находился у того за поясом, после чего, держа пистолет за рукоятку, Ф [] потребовал у него (У []) деньги; что двое других парней также стали требовать деньги, заявив, что в противном случае у него будут проблемы со здоровьем; что одним из этих двоих был Шкаев, которого он в последующем опознал, а лица других лиц были закрыты элементами одежды, поэтому он их не запомнил; что все нападавшие были очень агрессивны и постоянно ругались нецензурной бранью; что затем он увидел у Шкаева в руке пистолет с двумя стволами, при этом Шкаев направил пистолет ему в грудь и сказал: «Доставай быстрее!»; что он испугался за свою жизнь и здоровье, так как понял, что пистолеты настоящие, а напавшие на него лица, настроены серьезно и готовы в любой момент применить оружие, либо избить его в случае отказа передать деньги, поэтому достал из кармана куртки деньги в сумме 3700 рублей и передал их одному из нападавших; что в это время он видел, что кто-то из этих парней обыскал его машину; что, завладев его деньгами, нападавшие убежали, а он вызвал по телефону полицию, наряд которой подъехал через несколько минут; что после этого нападения он узнал от Л [] что, примерно, за месяц до этого таким же способом было совершено нападение и на него; что в ходе его (У []) разговора с Г [] и Л [], Г [] сказал, что весной 2014 года он (Г []) разговаривал с охранниками клуба «Империя» и в ходе этого разговора охранники клуба под угрозой совершения

разбойных нападений потребовали от него передачи им денежных средств за так называемую «крышу», а также просили его (Г []) передать другим водителям, занимающимся частным извозом, что они тоже должны платить им деньги за «крышу»; что, зная, что одним из нападавших на него (У []) был Ф [] – охранник клуба «Империя», и что с Г [] разговаривали в том же клубе по поводу необходимости платить им деньги за «крышу», которые платить никто не стал, при этом судя по описаниям других пострадавших водителей, а именно Л [] К [] К [] Б [] и Б [], на которых также были совершены разбойные нападения, все нападавшие были похожи, он (У []) решил, что все вышеуказанные нападения на таксистов совершали одни и те же лица, а именно охранники данного клуба;

- показания свидетеля Е [] о том, что он является сотрудником полиции; что 27 сентября 2014 года, около 5 часов 30 минут, в составе автопатруля по указанию дежурного проследовал к дому 21 корп.1 на пр.Ленинградском, где находился автомобиль марки «Шкода», двери которого были открыты; что вскоре к нему подошел У [] который сообщил о том, что на него напала группа мужчин, которые требовали у него деньги;

- протокол осмотра места происшествия, согласно которому была осмотрена дворовая территория у 3-го подъезда д.21 корп.1 на пр.Ленинградском, где У [] воспроизвел произошедшие события, в деталях описав расположение и действия нападавших;

- справки специализированных учётов органов внутренних дел (лицензионно-разрешительной системы и базы данных «МВД-ОРУЖИЕ», согласно которым Ф [] являлся владельцем газового пистолета «Сталкер», калибра 10мм и двустольного пистолета «МР-461 Стражник», калибра 18мм – огнестрельного оружия ограниченного поражения;

- протокол обыска, согласно которому в жилище у Шкаева был обнаружен и изъят травматический пистолет «ОСА» калибра 18х45 и 4 патрона к нему;

- заключение эксперта, согласно которому данный пистолет «ОСА» является огнестрельным оружием ограниченного поражения, пригодным для стрельбы, а четыре патрона калибра 18х45, снаряженные резиновыми пулями, относятся к боеприпасам для огнестрельного оружия ограниченного поражения калибра 18х45, и также пригодны для стрельбы.

По факту разбойного нападения Гобеляка, Шкаева и Шагина с иными лицами на Е [REDACTED]

- на показания потерпевшего Е [REDACTED] о том, что в 2014 году он занимался организацией занятия проституции в городе Новодвинске; что 20 сентября 2014 года, около 00 часов 15 минут, ему на мобильный телефон с абонентского номера [REDACTED] поступил звонок от неизвестного мужчины, который заказал проституток и попросил привезти их в сауну «Зодиак», расположенную по адресу: г.Новодвинск, ул.Димитрова, д.10; что через 20 минут он на своем автомобиле марки «Митцубиши Оутлендер» с двумя проститутками, данных которых он не помнит, а также с Г [REDACTED], приехал к указанной сауне, где увидел двух ранее незнакомых ему молодых людей, которых он в последующем опознал как Гобеляка и Шкаева; что он подошел к ним с целью уточнения заказа, и те ответили, что это они его вызвали, после чего втроем они подошли к его машине; что после этого Гобеляк приказал ему сесть в машину, пригрозив, что в противном случае будет стрелять, при этом Гобеляк приставил к его левому боку какой-то предмет; что в это же время Шкаев нанёс ему один удар в область поясницы и один удар в область затылка; что, повернувшись к нападавшим, он увидел в руке у Гобеляка пистолет «ОСА» и крикнул Г [REDACTED] которая находилась в салоне автомобиля, чтобы та заблокировала двери и вызывала сотрудников полиции; что после этих слов Гобеляк нанёс ему не менее пяти ударов пистолетом «ОСА» в лицо, от чего его сознание помутилось, а Шкаев нанес ему не менее 10-ти ударов руками и ногами по телу, от чего он испытал физическую боль, и изо рта у него пошла кровь; что, опасаясь за жизни и здоровье девушек, находившихся в его машине, он стал отходить от своей машины в сторону, и в это время Гобеляк совместно со Шкаевым нанесли ему еще не менее 20 ударов руками и ногами по телу и голове; что когда ему удалось перейти проезжую часть, то к Шкаеву и Гобеляку подошли еще двое ранее незнакомых молодых людей, одного из которых он в дальнейшем опознал как Шагина, при этом Шагин, Шкаев и Гобеляк обступили его (Е [REDACTED]) со всех сторон, после чего Шкаев и Гобеляк нанесли ему удары руками и ногами по телу, а Шагин ногами по ногам, не менее чем по 5 ударов каждый, при этом Шкаев требовал у него передачи денег; что четвёртый молодой человек ударов ему не наносил; что затем Гобеляк ощупал карманы его брюк, а когда он попытался схватить руки Гобеляка, последний нанёс ему удар рукой в лицо; что после этого Гобеляк вытащил из кармана его брюк денежные средства в сумме 12 000 рублей, и все нападавшие убежали в сторону пожарной части; что напавших на него Гобеляка, Шкаева и Шагина он воспринимал как единую группу преступников, что он воспринимал направленный на него пистолет, как реальную угрозу своей жизни и здоровью и всерьез опасался, что в него будут стрелять, а также боялся, что данные лица могут причинить вред беременной Г [REDACTED] и двум другим девушкам, находящимся у него в машине;

- на протоколы осмотра места происшествия, проверки показаний на месте, а также очной ставки с Шагиным, согласно которым Е [] воспроизвел произошедшие события, в деталях описав действия подсудимых, совершенные в ходе разбойного нападения на него;

- протоколы предъявления лица для опознания, согласно которым Е [] опознал Гобеляка, Шкаева и Шагина как лиц, совершивших на него разбойное нападение, подробно дав об этом показания, аналогичные приведенным выше;

- заключение судебно-медицинского эксперта, согласно которому Е [] были причинены телесные повреждения характера переломов коронок 8-го и 9-го зубов верхней челюсти, которые расцениваются как причинившие легкий вред здоровью человека;

- показания свидетеля Г [], которая дала аналогичные показания;

- протоколы опознания лица по фотографии, согласно которым Г [] опознала Гобеляка, Шкаева и Шагина как лиц, совершивших разбойное нападение на Е [];

- показания свидетеля Д [] о том, что ночью 20 сентября 2014 года, около 00 часов 15 минут, он видел Е [] в городе Новодвинске, а спустя 2-3 дня после этого Е [] рассказал ему, что в ту ночь на него напали четверо неизвестных мужчин, которые его избили, при этом нанесли удары ногами и кулаками по лицу и телу, а также пистолетом по лицу, после чего похитили деньги в размере 12 000 рублей; что при этом он (Д []) видел, что верхняя губа у Е [] была припухшей;

- показания свидетелей Е [] и Л [] о том, что они являются сотрудниками полиции; что ночью 20 сентября 2014 года, около 00 часов 39 минут, от оперативного дежурного получили сообщение о нападении на мужчину около сауны «Зодиак», расположенной по адресу: ул.Димитрова, д.10 в г.Новодвинске; что, прибыв на место, они обнаружили Е [] который сообщил им, что на него напали четверо парней, которые избили его и похитили деньги, при этом один из нападавших наносил удары пистолетом; что лицо и одежда у потерпевшего были в крови;

- показания свидетеля Г [] о том, что он является сотрудником уголовного розыска; что, работая по заявлению Е [] об открытом хищении у последнего денежных средств, он изъясил видеозапись с камеры видеонаблюдения, установленной на здании торгового центра «Димитровский», расположенного по адресу: ул. Димитрова д.15 в г. Новодвинске;

- протоколом осмотра видеозаписи, изъятый у свидетеля Г [] на которой запечатлено, что на Е [] действительно, было совершено нападение с применением насилия;

- показания Ф [] о том, что со слов Шкаева и Гобеяка ему известно, что в один из дней сентября 2014 года, в ночь на субботу, Шкаев, Шагин и Гобеяк в городе Новодвинске совершили нападение на сутенера по имени «С []», при этом они по телефону вызвали сутенера на какой-то адрес, где избили его и отобрали деньги;

- протоколы обысков, согласно которым по месту жительства Шкаева был изъят травматический пистолет «ОСА» и четыре патрона к нему, которые согласно заключению эксперта относятся к огнестрельному оружию ограниченного поражения и боеприпасам к нему, пригодные для стрельбы; также были изъяты три мобильных телефона, в том числе «Айфон», в котором согласно информации, предоставленной ПАО «Вымпелком», для связи в сентябре 2014 года использовалась сим-карта с абонентским номером [] [] при этом в соответствии с данными, полученными из ПАО «Вымпелком», 18 сентября 2014 года на данный номер был осуществлен звонок с абонентского номера [] у Шагина были изъяты 3 мобильных телефона, коробки из-под двух других телефонов, сим-карта оператора сотовой связи «Мегафон», 3 стартовых пакета оператора «Теле-2», 2 пакета – «Билайн» (все без сим-карт).

Вопреки доводам, изложенным в апелляционных жалобах, суд правильно признал указанные доказательства достоверными и допустимыми и положил их в основу приговора, поскольку они были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам случившегося и друг другу, не имеют между собой существенных противоречий, при этом, в том числе показания потерпевшего У [] и Ф [] дополняют как свои собственные показания, так и друг друга. Имеющиеся в показаниях указанных свидетелей и потерпевших некоторые несовпадения и неточности, на которые имеются ссылки в апелляционных жалобах, в том числе о конкретных действиях осужденных в момент нападений на потерпевших, об описании и наличии у каждого из них конкретного оружия, о размере похищенных у потерпевших денежных сумм, - не являются существенными и не могли повлиять на выводы суда о виновности Гобеяка, Шкаева и Шагина в совершенных преступлениях, поскольку связаны с давностью произошедших событий, с субъективным восприятием допрашиваемыми лицами тех событий, участниками или очевидцами которых они были, в том числе и в непривычных и экстремальных для них условиях, и не ставят под сомнение достоверность данных показаний.

Доводы стороны защиты о том, что вина Гобеляка, Шкаева и Шагина не доказана, что они не совершали инкриминируемых им преступлений, Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они опровергаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, полно и подробно изложенными в приговоре, приведенными выше.

Органами следствия при производстве предварительного расследования, а также судом при рассмотрении дела в судебном заседании, каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно. Следов фальсификации уголовного дела не имеется; доводы стороны защиты в этой части, а также ее доводы о том, что Федоров и потерпевшие по делу, а также некоторые свидетели, указанные в апелляционных жалобах, оговорили осужденных, - Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они не подтверждены какими-либо доказательствами и мотивами, а являются голословными и явно надуманными.

Вопреки утверждениям осужденного Шагина, его право на защиту нарушено не было; адвокат Аншуков был обоснованно заменен судом адвокатом Грушецкой, которая с момента ее вступления в дело ознакомилась с его материалами и надлежащим образом осуществляла защиту Шагина, в том числе после провозглашения приговора, при этом судебные издержки за участие адвоката Аншукова с осужденного Шагина не взыскивались.

В ходе судебного разбирательства судом было обеспечено равенство прав сторон, созданы необходимые условия для всестороннего и полного рассмотрения дела, стороны не были ограничены в праве представления доказательств и в заявлении ходатайств. По всем заявленным ходатайствам, в том числе о признании недопустимыми доказательствами показаний Ф [REDACTED] протоколов опознания потерпевшими и свидетелями осужденных; о запросе данных по биллингу телефона и интернет-трафику, которыми пользовался осужденный Шагин, - судом приняты обоснованные решения, которые надлежащим образом мотивированы и аргументированы, и не согласиться с которыми у Судебной коллегии нет оснований. При этом суд, отказывая стороне защиты о запросе вышеуказанных данных правильно указал, что согласно исследованных в судебном заседании доказательствам, в том числе

показаниям Ф [] установлено, что все осужденные соблюдали меры предосторожности и на совершение преступлений свои телефоны не брали.

Исследованные доказательства по делу оценены судом в соответствии с положениями статьи 88 УПК РФ, при этом суд указал в приговоре, в связи с чем и почему он считает достоверными и принимает во внимание одни доказательства, в том числе показания Ф [], потерпевших Л [] У [] и Е [] показания свидетелей Г [] и Д [], показания свидетеля Т [] данные ею в ходе предварительного расследования, и отвергает другие, в том числе показания осужденных Гобеяка, Шкаева и Шагина, свидетеля Т [], данные ими в судебном заседании, а также показания родственников и знакомых осужденных – Г [] [] П [] и В [] при этом, вопреки доводам апелляционных жалоб свои выводы суд подробно, надлежащим образом обосновал и мотивировал, и Судебная коллегия не находит оснований не согласиться с данными выводами суда.

Доводы апелляционных жалоб о том, что в ходе судебного разбирательства не была доказана виновность осужденных; что осужденный Шагин не был на месте совершения преступления; что во время инкриминируемых осужденным преступлений машина Гобеяка марки «БМВ» была на ремонте; что Шкаев уже не владел автомашиной «ВАЗ-2115», поскольку продал ее в 2015 году; что С [] на тот момент уже реализовал имевшееся у него в собственности оружие, о котором давал показания Ф []; что данные обстоятельства, кроме показаний осужденных, подтверждаются информацией из УВД по Архангельской области, - Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку данные доводы и алиби осужденных были тщательным образом проверены судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты, так как опровергаются совокупностью исследованных судом доказательств, подробно приведенных в приговоре и указанных выше.

Кроме того, как видно из приговора, суд исключил из общего объема технических средств банды, перечисленных в предъявленном Гобеяку обвинении по ч.2 ст.209 УК РФ, автомобиль «БМВ 523», находившийся в его владении, поскольку из текста обвинения по данной статье не видно, в каком конкретном случае он был использован для нужд банды.

Помимо этого, Судебная коллегия отмечает, что из указанных в

апелляционных жалобах справок УВД по Архангельской области следует, что у С [] имелось разрешение на хранение и ношение оружия сроком действия до 27 мая 2013 года; что Шкаев 11 декабря 2012 года приобрел в собственность автомашину «ВАЗ-21150», при этом каких-либо данных, свидетельствующих о том, что С [] и Шкаев после указанных осужденными датами реализовали находящееся у них в собственности указанные оружие и автомашину, – в указанных справках не имеется.

Также, вопреки утверждению осужденного Гобеляка и его защитника, неточное указание Ф [] отраженное на листе 10 приговора, дат совершенных бандой двух преступлений; не указание в приговоре статуса Ф [] свидетеля по данному делу; не указание во вводной части приговора адвоката Аншукова, который в ходе судебного разбирательства был заменен адвокатом Грушецкой; неточное указание время работы свидетеля С [], а также указание при изложении показаний свидетелей и потерпевших на других лиц, которые не были допрошены в суде, а именно на П [], С [], Ж [], С [], И [], Г [], Ф [] и Р [], и другие имеющиеся в протоколе судебного заседания недочеты, на которые ссылаются Гобеляк и его защитник, - не относятся к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора, и не могли повлиять на выводы суда о виновности осужденных.

Действия Гобеляка, Шкаева и Шагина судом квалифицированы правильно, оснований для переквалификации их действий Судебная коллегия не усматривает.

При этом суд правильно счел доказанным участие Гобеляка в организованной группе (банде), поскольку осужденные заранее объединились как друг с другом так и с другими лицами в одну группу для совершения разбойных нападений на граждан, о чем свидетельствует стабильность состава, взаимосвязь между членами группы, согласованность их действий и наличие между ними распределения ролей при подготовке преступлений и при их совершении; что при этом организованная группа имела в своем распоряжении огнестрельное оружие, то есть была вооружена, о чем было известно всем членам банды, в том числе и Гобеляку; что группа действовала на протяжении достаточно длительного времени; что Гобеляк, являясь участником этой группы, принял непосредственное участие в двух совершенных ею нападениях.

Действия Гобеляка, Шкаева и Шагина по эпизоду нападения на потерпевшего Е [REDACTED] суд также правильно квалифицировал по ч.2 ст.162 УК РФ как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, поскольку данное преступление осужденные совершили без разработанного руководителем банды плана и его указания, ни как члены банды, а договорившись о нападении лишь между собой.

Наказание Гобеляку, Шкаеву и Шагину назначено в соответствии со ст. 6, 43, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данных о личности осужденных, наличия смягчающих наказание обстоятельств, отсутствия отягчающих обстоятельств, влияния назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Назначенное Гобеляку, Шкаеву и Шагину наказание является соразмерным содеянному и справедливым, оснований для его смягчения Судебная коллегия не находит.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Архангельского областного суда от 19 февраля 2019 года в отношении Гобеляка Максима Сергеевича, Шкаева Павла Павловича и Шагина Максима Николаевича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи